

Воспитание в доме рабанит Каневски

Рабанит Цвион, дочь рабанит Каневски, рассказывает о воспитании в доме ее родителей, об уважении к другим и о постоянном следовании заповедям.

Трепетное уважение и помощь людям

Заповеди, данные нам Всевышним, таковы, что имеют в виду не только отношения между человеком и Всевышним, но и отношения между людьми. Папа и мама всегда учили нас: «Будьте трепетны в уважении окружающих».

Моя сестра рассказывала: «Однажды мама подумала, будто я обидела свою подругу. И она настаивала, чтобы я непременно попросила у нее прощения. В конце концов я написала подруге письмо с извинением».

Вообще мама никогда не сердилась на нас и не выходила из себя, но, если мы на самом деле расстраивали своих подруг, это очень ее огорчало. В такие моменты она старалась убедить нас немедленно попросить у подруги прощения. Иногда даже не могла из-за случившегося уснуть, а утром, когда говорила нам об этом, мы чувствовали, что сделали нечто безобразное и страшное.

Иногда, когда у нас случались ссоры с подругами, мама, успокоив нас, шла домой к подруге, чтобы успокоить и ее.

Папа крайне внимательно относился к разборкам между детьми в доме и наказывал обе стороны, не уточняя при этом, кто первый начал и кто виноват.

Мама подавала нам пример, поступая в точности так, как требовала этого от нас. Если ей казалось, что она кого-то задела словом, то не спала всю ночь и с утра пораньше спешила к той знакомой, чтобы перед ней извиниться.

Осторожность мамы в отношениях с людьми была невероятной: выбрав магазин для покупок, она не переставала в него ходить, потому что нашла другой. Почему? Чтобы не огорчать владельца этого магазина! Много лет подряд мы бегали в лавку, которая была далеко, в районе Вижниц, хотя в двух шагах от нас открыли другую. Мы сбивались с ног, спеша в центр города, чтобы купить рыбу в том самом магазине; то же самое можно сказать и о зеленщике, и о продавце птицы.

Мама старалась привить нам свое бесконечно прекрасное стремление помогать другим людям. Всегда учила нас покупать продукты первой необходимости с большим запасом: «Постарайтесь купить побольше, останется лишнее – и вы сможете одолжить соседке, когда понадобится, чтобы она не осталась ни с чем».

По вторникам после обеда магазин закрывался, поэтому мы заранее покупали много хлеба и молока и отдавали часть соседям, забывшим сходить за продуктами. Всякий раз кто-то да просил поделиться.

Надо сказать, маму не особенно радовало, если мы ей помогали. Пока мы росли и были рядом, чтобы прийти ей на подмогу, она отправляла нас к соседкам и замужним сестрам, ведь помощь ближнему на самом деле была для нее во сто крат важнее ее собственных нужд.

Вот случай, который был со мной: на своем первом экзамене в семинаре я с треском провалилась. А когда рассказала об этом маме, она ответила: «Я знаю, почему так неудачно сложилось – потому что ты не прислушалась к просьбе подруги вместе готовиться к экзамену». То была девочка, говорившая только на идише, и учеба вместе с ней представлялась мне трудной и выматывающей, однако мама не желала слушать такие отговорки.

Так, как хотел каждый из детей

Все дни нашей мамы были наполнены проявлением милосердия и

помощью людям. Целые семьи получали ее поддержку во многих сферах жизни. Мама чувствовала ответственность за всех жителей района и хлопотала ради них даже больше, чем было сил.

Можно было бы подумать, что домочадцы из-за этого были брошены на произвол судьбы или невероятно дискриминированы, поэтому я обязана подчеркнуть, что дела обстояли ровно наоборот – дом был чудесно ухожен и обустроен. Дети изо дня в день выходили из него на занятия чистыми и опрятными, при этом у каждого в портфеле лежал бутерброд с тем, что он любит, а также сезонный фрукт. К нашему возвращению из школы во второй половине дня дом был приведен в полный порядок: все убрано, посуда вымыта, а на столе нас поджидал обед (ни разу не было такого, чтобы мы его ждали!), а заодно и соки из плодов в соответствии со временем года: апельсинов, моркови, томатов, винограда и прочих, выжатые заботливой рукой.

Мудрость позволила маме научиться распределять ее могучие старания между тем, как объять необъятное, содействуя всем за пределами семьи, и как дать все необходимое своим домашним, причем одно ни в коей мере не препятствовало другому.

Мама относилась к каждому из нас с особенной теплотой. Каждый ребенок чувствовал себя так, будто он в семье единственный, и все его мечты и добрые поступки поощрялись целиком и полностью. Малыши знали, как пользоваться маминой добротой и просить у нее разные порой странные вещи: одному хотелось такой напиток, другому – совершенно другой; один мечтал съесть одно блюдо в горячем виде, другой – другое и в холодном. И преданная мама шла на поводу у каждого ребенка, готовя его любимую еду, грела или охлаждала ее столько раз, сколько понадобится (а ведь микроволновок и в помине не было), только бы было вкусно, приятно, радовало и так далее.

Мама воспитала в нас стойкость и самостоятельность, вырастила уверенными в себе. Все, что бы мы ни создавали своими руками, – рисунок, аппликацию или поделку – удостоивалось большой похвалы. Когда она показывала наше творчество соседкам и

родственницам, мы были на седьмом небе от счастья. В общем, рядом с мамой мы ощущали нежность ее рук и то, что мы самые любимые дети.

Даже тогда, когда мы учились в семинаре, мама настаивала, чтобы брали с собой бутерброды: «Пока живете дома, хочу вас баловать!»

Перед выходом из дома мама горячо благословляла каждого ребенка: мальчиков – чтобы стали большими праведниками и великими мудрецами, девочек – чтобы шли с миром и возвращались с миром, и преуспели во всем, от всего и всем. После этого она провожала нас до ворот дома. Один раз кто-то из детей вышел и сразу вернулся обратно со словами: «Ты забыла меня благословить».

В начале каждого учебного года мама шла вместе с самым младшим сыном, который только пошел в хедер, и оставалась там с ним, а потом они вместе возвращались домой – и так на протяжении нескольких дней, а то и недель каждое утро, пока он не привыкал к новой обстановке. По дороге к святому месту учебы за ней шли многие соседские дети, ведь если можно «поймать» дополнительные заповеди по дороге, то почему нет?

Продажа яиц

Вот еще пример заповеди «на ходу». Периодически нам присылали яйца с одной фермы. Мама очень любила свежие яйца и научила нас, как проверять, свежие ли они: нужно наполнить стакан водой и опустить в него яйцо. Если оно свежее, сразу утонет, если несвежее – будет тонуть постепенно.

Мама была довольна качеством яиц, и в ее голове созрела идея: почему бы такими же не порадовать и наших соседей? От мысли сразу перешла к делу. Попросила продавца, чтобы он привез нам много упаковок яиц, а она их продавала. Но куда их поставить? Мама не видела в этом проблемы: при входе в дом была веранда, конечно, загруженная книжными полками папы, однако так все-таки удалось пристроить и яйца.

На яйца оказался большой спрос, притом по нескольким причинам: во-первых, они были свежие, во-вторых, соседи полагали, что таким образом они поддерживают маму финансово. Это вообще ни малейшим образом не было правдой, а совсем наоборот. Она ни разу не получила ни копейки прибыли от их продажи, даже несмотря на то, что в качестве компенсации за продажу ей полагалась от продавца бесплатная коробка яиц. Это принесло ей только убытки, о чем я сейчас расскажу. Ну, а в-третьих, это был предлог, чтобы прийти к маме.

В продаже яиц мама от и до придерживалась нашего закона: треснутое или разбитое яйцо она меняла на другое, за свой счет. Не раз приходили маленькие дети, и яйца разбивались при спуске с лестницы. Мама, само собой, снабжала их новой упаковкой, не требуя доплаты. У покупателей не всегда были наличные деньги, и мама соглашалась, чтобы ей заплатили в другой раз, если вспомнят об этом. Она не записывала, кто сколько был должен, а в результате, когда продавец приходил забрать выручку, почти никогда у нее не было достаточной суммы, чтобы заплатить за все яйца. И ей приходилось вытаскивать недостающее из собственного кошелька и иной раз брать в долг у *гмаха* (благотворительной организации), который был в распоряжении папы. После всех этих перипетий зачастую у нас дома не оставалось яиц, и мама отправляла нас в магазин за яйцами...

Помню, как мы, дети, терпеть не могли процесс продажи яиц и все сопутствующие этому затруднения. В конечном итоге мама прекратила продажу. Она попросила продавца приносить яйца только для нашей семьи. И нескольких соседок, и подруг, и дочерей, и невест, и замужних внучек, и...

Помощь в подготовке уроков

Папа помогал нам делать домашние задания. Мы просили его растолковать нам строки Торы и Пророков, которые мы проходили, и он всегда радовался, помогая нам. Папе доставляло удовольствие, что мы учили наши святыя книги, а когда у меня по программе были цари Иудеи и Израиля, просил, чтобы я пересказала их наизусть по порядку. Потом сказал о своем желании, чтобы я продолжала изучать Пророков, даже когда вырасту и выйду замуж.

Однажды моя учительница принесла в класс стихотворение, в котором были использованы строки из наших святыя книг и изречений мудрецов, да будет благословенна их память. «Выясните как можно больше источников», – задала она нам

задание. Я попросила помощи у папы, и он мне тут же подсказал происхождение каждой строчки. Понятно, что я оказалась той ученицей, которая указала наибольшее число источников.

Также и с уроками: в тексте молитвы есть словосочетания, внутри которых нужно разделять слова, чтобы ни в коем случае не соединить их между собой, например:

'אֱלֹהֵינוּ אֱלֹהֵינוּ' , 'אֱלֹהֵינוּ אֱלֹהֵינוּ אֱלֹהֵינוּ' , 'אֱלֹהֵינוּ אֱלֹהֵינוּ' .

Учительница моей сестры попросила учениц отыскать подобные связки слов на все буквы алфавита. Папа вызвался помочь сестре, и после каждой молитвы радостно сообщал ей, что обнаружил еще одну пару. Так он нашел их практически на все буквы ивритского алфавита.